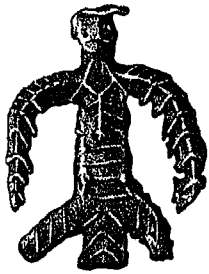
XLIV

МЕЖДУНАРОДНАЯ УРАЛО-ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Тезисы докладов

Екатеринбург, 5–9 февраля 2012 г.



Екатеринбург
2012

УДК 902 (470.5)
ББК Т.40 (235.55)я43
В 000

Издание осуществлено при финансовой поддержке ООО Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия «АВКОМ – Наследие»

Оргкомитет конференции:

ФГАО УВПО «Уральский федеральный университет»
ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Редколлегия:
к. и. н., доц. *В. Т. Ковалева (отв. ред.),*
к. и. н., *доц. А. В. Шаманаев,*
к. и. н., доц. *Ю. П. Чемякин, С. Ю. Зырянова*

В 000 XLIV международная Урало-Поволжская студенческая конференция (Екатеринбург, 5–9 февраля 2012 г.). : тез. докл. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 212 с.

ISBN 978-5-7996-0670-1

Сборник включает тезисы докладов конференции студентов и молодых ученых, посвященных различным вопросам археологии Урало-Поволжского региона (теоретические проблемы, историография, памятники от эпохи палеолита до нового времени).

Адресован специалистам-историкам – преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами археологии.

УДК 902 (470.5)
ББК Т.40 (235.55)я43

ISBN 978-5-7996-0670-1

© Уральский федеральный университет, 2012

разработанной С. Ю. Гуцаловым и О. П. Ченченковой. Жертвенники № 1, 2, 3, 5 относятся к концу V–IV вв. до н. э. (раннесарматскому времени), № 4 – к концу VI–V вв. до н. э. Плитки № 1, 2, 3 предположительно отнесены к концу VI–II вв. до н. э., к гороховской культуре.

Е. В. Симонова*

Удмуртский государственный университет

Хронология глиняной посуды Среднего Прикамья (по материалам могильников IV в. до н. э. – V в. н. э.)

Важным источником для изучения материальной культуры и погребальной обрядности древних племен является керамика. Для исследования были взяты комплексы погребений с керамикой из Икского, Нивского, Усть-Сарапульского, Тарасовского, Покровского, Тураевского I, Кудашевского, Красноярского могильников.

Анализ морфологии и технологии керамики памятников, а для Тарасовского могильника и хронологии глиняной посуды были выполнены О. А. Казанцевой. В ходе данной работы были собраны и систематизированы погребальные комплексы, содержащие керамику (142), проведен анализ картографического распределения погребений с керамикой и определены хронологические группы. На основании корреляции погребений с керамикой и датирующих предметов в них были выделены 8 хронологических групп. Из них 3 имеют узкую дату (II, IV, V вв. н. э.), а 5 – широкую (промежуточную): IV в. до н. э. – II в. н. э., I–III вв. н. э., II–III вв. н. э., III–IV вв. н. э., IV–V вв. н. э.

Погребения, содержавшие керамику, не отличались по устройству от других могил, имели прямоугольную форму, отвесные стенки и плоское дно. Зафиксированы случаи, когда посуда отмечалась в парном погребении, при этом принадлежала одному человеку.

Корреляция могил с керамикой и погребальным комплексом показала, что наибольшее количество глиняной посуды содержалось в женских погребениях (54 %) на всех могильниках и на всех этапах функциониро-

© Симонова Е. В., 2012

* Научный руководитель – к. и. н., О. А. Казанцева.

вания, значительно меньше в мужских – 11 %. Встречена керамика в детских погребениях (3 %), в остальных случаях пол определить невозможно (19 %). Фиксируются могилы с керамикой, но без вещей (13 %). По количеству сосудов в могиле преобладает установка одного сосуда в погребение, хотя в Красноярском, Тарасовском и Кудашевском могильниках были выявлены могилы с двумя сосудами.

Корреляция встречаемости глиняной посуды с жертвенными комплексами (далее – ЖК), позволяет сделать заключение, что они существовали в изученных могильниках Среднего Прикамья со II в. н. э. по V в. н. э. Разнообразен состав ЖК, который подвержен хронологическим изменениям. Во II–V вв. н. э. преобладали височные подвески, другие украшения отмечены в единственном экземпляре. С IV в. н. э. количество погребений с керамикой и ЖК возрастает (40 % от общего количества могил). Состав ЖК также изменяется. В него входили не только украшения — височные бронзовые подвески, стеклянный бисер, каменные бусы, бронзовые фибулы и сюльгамы, но и металлические пряжки, наконечники ремней, ножи. Интересно, что металлические браслеты присутствуют только до V в. н. э. как в составе ЖК, так и вне его. Фибулы и железные шилья появляются в III–IV вв. н. э. и встречаются до V в. н. э. Бронзовых накладок нет в жертвенных комплексах. Височные бронзовые украшения, исходя из представленной хронологии, являются традиционным предметом, сопровождавшим погребенного в изучаемый период. Встречены и единичные вещи: халцедоновый диск, янтарные и халцедоновые бусы, глиняные пряслица.

Согласно методике А. А. Бобринского, были выделены три категории форм сосудов: горшки, миски, подражания. Миски появляются только с IV в. н. э. на Красноярском могильнике. В IV–V вв. н. э. на Кудашевском и в V в. н. э. на Тураевском I могильнике отмечены два сосуда-подражания с держателями. Формовочная масса глиняных сосудов для всех могильников одинаковая (глина + птичий помет), кроме Кудашевского, Красноярского, Тарасовского могильников, где есть сложные рецепты. Орнамент на сосудах различен – овальные вдавления, насечки, наколы. Сосуды хронологической группы IV в. н. э. не имеют орнаментации.

Таким образом, сходство посуды изучаемых памятников по формовочной массе, орнаменту, форме, особенностям ЖК позволяет сделать вывод о наличии устойчивых культурных связей между населением, оставившим эти могильники.